

Женщина, Юань Чжань и Цзю Фэн

Юань Чжань оставил женщину в поселении Ау.

Янь Мо дернулся пойти туда, но передумал. А этот сопляк, Юань Чжань, мыслил трезво, похоть не совсем затмила ему разум. Хотя он и взял женщину с собой, он не принес ее сюда.

Непонятно откуда взялась эта женщина. Может, она пришла из других миров, как он, а может быть, она родом из большого племени, которое достигло определенного уровня ремесленной цивилизации. Как бы то ни было, если в этом нет необходимости, он пока не хотел с ней связываться.

Оставить ее в поселении Ау было хорошим решением, заодно можно посмотреть, как она отреагирует на жизнь с Ау.

— Какой она была, когда ты ее встретил? — спросил Янь Мо, опускаясь на прежнее место, не забывая о том запачкается ли шуба на нем о землю.

— Потеряла сознание и лежала у большого озера. Я подумал, что это зверь из-за меха на ней, и понял, что это женщина, когда подошел ближе.

— Что еще на ней было кроме этой шубы?

Юань Чжань задумался, но не особо долго раздумывал.

— Льяная одежда, как ты рассказывал, на шее прозрачный камень величиной с ладошку, на лбу, свисающий над центром бровей, красный камень, а на ушах висели красные камешки. Эти камни очень красивые. Я хотел взять их для тебя, но, когда я коснулся прозрачного камня на ней, из ее тела внезапно появилась сила и оттолкнула мою руку. Когда я снова попытался коснуться ее, я не смог, словно что-то невидимое разделяло нас.

Янь Мо нахмурился.

— Как какая-то способность?

Юань Чжань кивнул и глаза его злобно сверкнули.

— Я хотел отдать ее Мэну в рабыни. Но женщина пробудила божественную силу и выделка ее меха лучше нашего, еще камни и ткань... она точно из большого племени, может быть, даже из трех городов, оставлять ее опасно, я хотел убить ее, но не смог, мог только принести ее сюда.

Тех, кого нельзя контролировать и понять, либо уважают, либо убивают, вот уж что действительно соответствует первобытной природе человека.

— У нее было на ногах что-то похожее на обувь, как я тебе рисовал? — Янь Мо заметил, что Юань Чжань упустил этот момент.

На лице Юань Чжана появилось странное выражение.

— Ей не нужны туфли.

— А?

— У нее большие ступни с расставленными пальцами, толстой кожей и синего цвета, как лапы у какого-то зверя.

Янь Мо, слушая его описание, невольно подумал о подошвах обезьян.

— Волосатые?

Юань Чжань постарался вспомнить.

— Если не всматриваться, то не так уж и много.

Янь Мо тряхнул головой. Да о чем он думает?!

Несмотря на свое любопытство по поводу этой женщины, занятый Янь Мо пока не планировал навещать ее.

Янь Мо не боялся ее бегства. Дикий и бесчеловечный Юань Чжань не смог справиться с женщиной и принеся ее в племя Ау, используя дар управления почвой, вырыл яму и бросил ее туда, наказав Ау охранять ее.

Янь Мо мысленно поставил свечку за женщину. Если бы она скромно позволила Юань Чжаню забрать все вещи и отдать их ему, возможно, воин отдал бы ее, как обычную женщину из большого племени, второму Мэну в качестве рабыни. Но у женщины, которая была без сознания, проявилась самозащита, что в глазах Юань Чжана повысило ее статус с рабыни до врага, с которым нужно быть бдительным.

Юань Чжана тревожила эта женщина, поэтому на следующий день он отправился в поселение Ау. Второй Мэн, услышав, что он привел женщину, тоже последовал за ним.

Вечером того же дня Янь Мо услышал, что женщина очнулась и, открыв рот, заговорила на их языке.

Женщина очень хорошо оценила ситуацию. Придя в себя, она не стала рыдать и шуметь. Увидев людей Ау, смотревших на нее, склонив головы, с края ямы, речь которых она не могла понять, она просто дождалась, пока не появились Юань Чжань и Мэн.

— Она сказала, что происходит из племени, которое называется Дорфэй. Из-за войны с другим могущественным племенем она и несколько ее соплеменников сбежали. Но по пути им встретился возвращающийся ветер, их унесло ветром и забросило сюда, — поведал Юань Чжань своему жрецу, вернувшись.

— В таком случае, на что она рассчитывает сейчас? — спросил Янь Мо.

— Она сказала, что, если мы готовы выпустить ее, она вступит в брак с вождем племени и обучит нас некоторым навыкам, которые бог передал их племени, чтобы мы могли жить лучше, — Юань Чжань пересказал историю и тут же спросил. — Что такое брак?

— Она хочет стать твоей женой. Такие же отношения, как между старшим Хэ и Хэ Ту, только нужна церемония бракосочетания, чтобы официально прояснить ее статус.

«Это умная женщина, — подумал Янь Мо, — и довольно самоуверенная».

— Она хочет быть моей женой? — Юань Чжань усмехнулся. — Мне не нравятся ее ноги, отдам ее второму Мэну.

«Отдашь второму Мэну только в случае, если тебе не нравится?» У Янь Мо не хватало сил, чтобы презирать этого человека. Он побарабанил пальцами по колену и серьезно сказал:

— Ты не можешь отдать ее ни второму Мэну, ни вождю племени Ау.

— Ты ее хочешь? — Юань Чжань внезапно почувствовал себя плохо. — У этой женщины уродливые ступни, волос на ногах больше, чем у тебя, а еще она странно пахнет, и ростом она выше тебя, и задница ее больше твоей, к тому же у тебя короткий, и ты не сможешь ее удовлетворить.

Уголки губ Янь Мо дернулись.

— Я не говорил, что хочу ее!

«И чего это у меня короткий? Я еще юный и все еще развиваюсь».

— А, хорошо, в будущем я снова подарю тебе что-нибудь хорошее, — щедро пообещал Юань Чжань, сразу же воспряв духом, едва услышал, что юноша не хочет эту женщину. — Ты не хочешь ее, я не хочу ее, тогда почему нельзя отдавать ее второму Мэну?

Эта просто женщина. Он уже определил, что у нее нет других боевых способностей, кроме невидимой самозащиты.

— Ты хочешь еще одну жрицу рядом со вторым Мэном или вождем Ау?

Из-за своего пренебрежения к женщинам Юань Чжань даже не подумал о подобной проблеме. Теперь, когда Янь Мо упомянул об этом, он тут же пришел в себя, поменявшись в лице, он встал и сказал:

— Я убью ее.

— Подожди! — хотя важно было предупредить проблемы прежде, чем они возникнут, но под наблюдением руководства он ни в коем случае не должен убивать так очевидно.

— Эта женщина все еще может быть полезна. Давай посмотрим сначала, что она может дать. Мне ведь не нужно тебя учить, как выжимать из нее навыки? В общем, не убивай и не калечь ее.

В этот момент Янь Мо решил пока выкинуть женщину из головы, не заботясь о том, как Юань Чжань будет выжимать из нее все ее ценные знания.

На следующий день Юань Чжань сказал ему, что вывел женщину из поселения Ау, но не сказал, куда дел ее и что с ней делал.

Все были заняты. Ау сделали веретено по его эскизам, а после долгой, кропотливой работы они нашли способ успешно скручивать довольно ровный и прочный шпагат.

Это событие Ау отметили грандиозным праздником. На следующий день старый шаман племени и несколько человек принесли шпагат и веретено в левый угол соленого озера, чтобы показать Янь Мо.

Янь Мо подтвердил их усилия и наградил упаковкой грубой розовой соли весом примерно в полтора килограмма. Эта грубо очищенная соль все еще была далека от современной очищенной соли, и по вкусу напоминала соль, которую используют для маринада и жарки, но была даже с более выраженным вкусом.

Люди Ау были в восторге и, с радостью приняв соль, вернулись к своим исследованиям, как шпагат превратить в нить, а нить в ткань.

Янь Мо не умел ткать, мог только примерно показать. Используя траву, он устроил небольшую демонстрацию перед племенем Ау, и передал им незаконченный соломенный коврик, рассказав им основы ткачества.

Люди Ау приняли соломенную циновку и крупную соль, как сокровище.

Из-за холода многие люди Ау, проходившие подготовку у Мэна и ходившие на охоту, получили обморожения.

Заметив это, Янь Мо решил изготовить мазь от обморожения.

У него под рукой было не так уж и много лекарственных трав, но, к счастью, он знал множество рецептов, среди которых был один, где необходимы только куриный жир и пчелиный воск.

Не имея домашней курицы, он попросил второго Мэна поймать ему фазана, а пчелиный воск позаимствовал у пчел-людоедов.

Когда он увидел Мэна, у юноши мелькнуло подозрение, что у него могли быть отношения с женщиной. Во время их двух последних встреч, этот парень выглядел довольным и томным. Однако ни Мэн, ни Юань Чжань не упоминали о женщине, и он не спрашивал.

Пчелиный воск, если говорить простым языком, это материал, который выделяет рабочая пчела для строительства дома и обычно его используют для хранения меда, то же верно и для пчел-людоедов.

Соотношение куриного жира и пчелиного воска может составлять две или три части к одной. Сначала положить куриный жир в горшок и растопить его на огне, удалить накипь и добавить пчелиный воск. Затем нанести растопленный жир, смешанный с воском на листья либо другую повязку, охладить и приложить повязку или нанести непосредственно мазь на пораженный участок. Менять повязку один раз в день и эффект будет виден после третьего-пятого раза.

Янь Мо, сделав эту мазь от обморожения, сначала нашел Юань Чжаня.

— Использую тебя, чтобы испытать лекарство — сказал он.

Юань Чжань посмотрел на мазь в маленьком костяном горшочке и захотел лизнуть ее.

Янь Мо шлепнул его по руке и намазал мазь на его серьезно обмороженные уши и лицо.

Юань Чжань несколько опешил, он хотел поймать юношу за руку, но тот снова бесцеремонно шлепнул его по руке.

— Не хулигань!

Юань Чжань почесал затылок с немного отросшим на нем ежиком и слегка присел, чтобы юноше было легче дотянуться.

— Если почувствуешь что-то неладное, быстро смой это. — Янь Мо не был уверен, окажет ли мазь от обморожения с похожими заменителями обоих ингредиентов аналогичный эффект.

Юань Чжань молча смотрел на юношу.

Янь Мо, не обращая внимания на его взгляд, ушел после того, как намазал его мазью.

К счастью, лечение Юань Чжана заняло два дня и чувствовал он себя хорошо. Увидев, что средство эффективно, Янь Мо, взяв мазь от обморожения, отправился искать второго Мэна и остальных.

Людей Ау взволновало и охватило чувство благодарности, когда великий жрец лично пришел отдать им лекарство, рассказав несколько простых способов, как предотвратить обморожение.

Янь Мо увидев двух мужчин из племени Ау с обморожениями, попутно намазал их мазью. После чего оставил им мазь в маленьком костяном горшочке.

Люди Ау невольно приложили правую руку к левой груди, глядя на уходящего жреца.

Юань Чжань полагая, что маленький раб немного смягчился, хотел предложить Янь Мо спать с ним по ночам, но Янь Мо просто игнорировал его, каждый вечер пользуясь персональным сопровождением Цзю Фэна и птичьим гнездом.

К слову, о Цзю Фэне. Янь Мо обнаружил странную вещь.

Цзю Фэн натаскал много щебня и веток к отверстию в пещере на скале. И начал понемногу выкладывать их у левой стены. Судя по расположению, похоже, он хотел закрыть отверстие.

А затем Янь Мо увидел, как Цзю Фэн использует коллоидную известковую суспензию при постройке гнезда. Цзю Фэн был очень умен. Он размешивал грязь толстой веткой, вытаскивал ее из болота, ждал, пока она засохнет, и уносил с собой. Каждый раз, используя известковую суспензию, он выплевывал клинок ветра, разбивая ее, сдувал ее на гравий и ветки и выплевывал слюну.

Выглядело трудоемко, но Цзю Фэн подобным кропотливым способом строил себе гнездо, а теперь он хотел сделать себе дверь?

Янь Мо спросил Цзю Фэна, что он делает, но на этот раз он не дал ясного ответа, проявив только беспокойство, кажется, он торопился что-то сделать.

Янь Мо ничего не оставалось, только временно отложить этот вопрос, дождавшись, когда у него будет время ответить.

Десять дней, двадцать дней... время шло день за днем. После второго сильного снегопада, бог регулярно сеял тяжелый снег с неба, в результате снега становилось все больше и людям стало труднее перемещаться.

Второй Мэн на удивление сам соорудил планки, которые могли скользить по снегу. Хотя планки были очень далеки от саней, если прикрепить их к ногам, и помогать себе двумя палками при ходьбе, ходить было гораздо легче, чем раньше.

А самое важное, они сделали большую деревянную доску, которая могла скользить по снегу, для перевозки вещей. На этой доске Юань Чжань с тридцатью мужчинами Ау потащат с собой известковые камни, красную соль и такие материалы, как доски, отправляясь суровой зимой в заранее намеченное будущее место жительства.

Изначально Янь Мо не собирался идти вместе с Юань Чжанем осваивать новые земли. Он планировал подождать и насладиться результатом.

Но из-за одного события, ему пришлось изменить свой первоначальный план.

Цзю Фэн, который был занят тем, что замуровывал вход, внезапно сошел с ума и напал на второго Мэна и людей Ау, ушедших в лес. Он даже выплюнул несколько воздушных клинков в детей, живущих в каменном доме, пугая их.

Янь Мо озабочено обнимал Цзю Фэна ночью, успокаивая его.

Человек и птица общались очень долго, и Янь Мо из тревожных и спутанных мыслей Цзю Фэна сделав вывод, что птица собирается впасть в длительный сон.

— Тебе тоже нужно впасть в спячку? — Янь Мо погладил Цзю Фэна по голове.

— Гурл-гурл, расту, спать хочется, — Цзю Фэн выгнул шею к Янь Мо.

— Ты имеешь в виду, что вырастешь? — Янь Мо обалдел, он уже такой большой, насколько же он собирается вырасти?

— Маленький, далеко не улечу. Вырасту, далеко улечу, море, птичье племя.

Янь Мо выхватил важное слово из мыслей Цзю Фэна.

— Море? Ты говоришь о море? Ты знаешь, что такое море?

— О? Море, вырасту, полечу к родичам.

Янь Мо предположил, что Цзю Фэн, вероятно, не видел море. Его знания основаны на рассказах родителей или желании отправиться к морю – это поведение, продиктованное инстинктом, заложенным в его генах, точно так же как некоторые рыбы возвращаются в океан, вырастая.

— Тогда, как долго ты будешь спать? И почему ты вдруг начал расти?

Цзю Фэн, волнуясь, скреб когтями, наводя беспорядок в гнезде.

— Спать, кровь, сладкий сок, еда, спать хочу.

Сладкий сок? Янь Мо подумал о золотистом цветочном пчелином молочке, которое делают пчелы-людоеды. Пчелы не переживали о еде, в лесу ее было достаточно много. Пчелиного молочка, которым кормили матку, вполне хватало и даже много оставалось. И пчелы-людоеды позвали его, желая подарить ему пчелиное молочко.

Пчелы сказали Янь Мо, что они предпочитают есть мясо, а пчелиное молочко в основном используют для того, чтобы кормить молодняк и матку.

Убедившись, что семейство пчел действительно не нуждается в таком количестве пчелиного молочка, Янь Мо взял его. Он ел сам, а кроме того, кормил Цзю Фэна.

Что же до крови, это, должно быть, его кровь.

Его кровь, плюс питательное пчелиное молочко сыграли роль катализатора для Цзю Фэна? Или это означает, что Цзю Фэн к этому моменту успешно завершил стадию своего роста?

— Это не опасно для тебя, вот так, вдруг, захотеть спать и начать расти? — Янь Мо искренне беспокоился о Цзю Фэне, он испытывал к нему чувства, подобные тем, которые испытываешь, воспитывая трудного, но очень способного маленького сына.

Цзю Фэн курлыкнул.

— Нет, я хочу спать!

— Как долго ты будешь спать?

Цзю Фэн никак не смог это описать, но неоднократно повторил, что хочет спать и хочет прогнать всех двуногих монстров от гнезда.

Янь Мо взглянул на «дверь», которая закупорила большую часть проема. Из общения он узнал, что Цзю Фэн останется в пещере и полностью закроет вход. В этот период он не будет есть и пить, и как только отверстие будет закрыто, он сразу погрузится в глубокий сон.

Он даже не хотел, чтобы Янь Мо оставался. Это вызвало облегчение у Янь Мо, он переживал, что Цзю Фэн захочет, чтобы он остался с ним.

— Гурл-гурл, спать, расти, прогнать всех!

— Что ж, я уведу всех этих людей и ни в коем случае не позволю им мешать тебе. Не торопись меня пока прогонять. Завтра ты снова выйдешь, я дам тебе еще пчелиного молочка и фруктов, и ты возьмешь их в гнездо. Не забывай есть, пока будешь закрывать вход. Ты будешь лучше спать, если будешь сытым, правильно?

Цзю Фэн хоть и был обеспокоен, все же чувствовал доброту, исходящую от Янь Мо. Он, выгнувшись, склонил голову к маленькому двуногому монстру, бормоча ему снова и снова, что, когда вырастет, он найдет его и они вместе отправятся к морю на поиски родичей птиц.

<http://bllate.org/book/13594/1205510>